

**Протестная деятельность Тюменских пенсионеров. Анализ нарративов
пожилых граждан о вовлечении, мотивациях и ценностях в политическом
активизме.**

Научный руководитель – Ломоносов Матвей Юрьевич

Сюткин Владислав Андреевич

Студент (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Школа перспективных исследований, Тюмень,
Россия

E-mail: v.siyutkin.sas@gmail.com

Воспоминания человека являются динамичной субстанцией и зависят от социо-культурного контекста жизни индивида и сопутствующих событий. Поэтому одни и те же поступки со временем могут приобретать разный окрас в воспоминаниях актора [1]. Например, решения, принятые под влиянием определённой политической идеологии или согласно вне-политическим индивидуальным мотивировкам, порой наделяются дополнительным или даже противоположным смыслом ретроспективно, принимая во внимание изменившийся контекст. Попытки рационализации в процессе нарратива, осуществляемые «задним числом», необязательно предпринимаются намеренно. Стремясь выстроить целостную и непротиворечивую последовательность актов в жизненном нарративе, рассказчик изменяет смыслы, привносимые в действия согласно доминирующему взгляду на собственный опыт и приверженности определённой идеологии в конкретный момент [2]. Задачей социолога в таком случае является декодирование данных смыслов через снятие «верхнего слоя» с рассказа информанта. На основе изучения интервью политически активных граждан пожилого возраста в Тюмени я выделяю два подкрепляющих друг друга нарратива и предпринимаю попытку анализа влияния каждого из них на политизацию информанта. В данной работе рассматриваются «нарратив нефтяника» и «нарратив вины», которые, я утверждаю, используются пенсионерами не только для оправдания собственной активности, но и для привлечения новых сторонников. Более того, данные нарративы являются частью популярных мета-нарративов в оппозиционном дискурсе, один из которых отсылает к несправедливому разделению доходов от сырьевых сделок, а второй апеллирует к восстановлению социальной справедливости и былого величия, утраченных с распадом СССР [3].

Для исследования нарративов политически активных пенсионеров я использовал методологическую триангуляцию [4]: брал интервью, проводил включённое наблюдение и анализировал печатные материалы, распространяемые активистами. В каждом из методов был сделан акцент на риторику, т.е. на способ формулирования недовольства и политических требований, обрамляющих активность пенсионеров. Редкие противоречия в риторике, наблюдаемой в разных контекстах, отходят на второй план в случае, когда речь идёт о приоритизировании мотивировок в нарративах одни и тех же акторов. Например, во время выступления на митинге, нацеленном на принятие закона «О детях войны», главенствует нарратив тяжелого послевоенного детства и памяти о поколении родителей-фронтовиков. В то же время, при личной беседе с активистом может выясниться, что в ранжировании персональных мотиваций ведущая роль (бессознательно) отдаётся нарративу тяжелого многолетнего труда на благо Родины, развал которой и послужил толчком для политической активности. Различные нарративы, как и различные методы, дополняют друг друга и находятся в тесном взаимодействии.

Так называемый «нарратив нефтяника», упомянутый выше, отличается от другого популярного нарратива «вины» по двум параметрам. Во-первых, он отражает индивидуальный опыт, с трудом экстраполируемый на тех, кто не является носителем идентичности «покоритель севера/нефтяник». Этот нарратив используется теми активистами, отдавшим жизнь работе в нефтяной сфере и участвовавшим в разработке первых месторождений на севере Тюменской области. Недовольство, мобилизовавшее активиста, в данном случае состоит в том, что плоды работы данного человека оказались украдены/распроданы в девяностые годы теми, кто завладел энергетикой страны. Во-вторых, «нарратив нефтяника» отражает локальную тюменскую специфику, что, однако не изолирует его от использования более универсального «нарратива вины» и различных мета-нарративов.

«Нарратив вины» содержит цепочку умозаключений, продиктованных слиянием индивидуального и исторического опыта политически активных пенсионеров. Все информанты являются «детьми войны», т.е. их родители - либо труженики тыла, «ковавшие победу в тылу», либо фронтовики - своими «кровью и потом» эту победу добывшие. Миф о величии поколения, победивших в самой страшной войне дополняется мифом о «возрождении страны из руин», которое также произошло благодаря трудам родителей нынешних пенсионеров. Следуя по хронологической линии, далее идёт эпоха «Оттепели», вызывающая скорее негативные, хотя и изменившиеся со временем воспоминания, как и последовавшая после «застоя» Перестройка. Распад СССР воспринимается активистами как личная трагедия. Во-первых, они ощущают себя виноватыми по той причине, что они «не хотели распада, но не знали, как его предотвратить». Во-вторых, чувство вины усугубляется осознанием того, что страна, которую передали им их родители негативно отличается от той страны, которую передают они «будущим поколениям». И главное, хотя это и не эксплицированное в риторике напрямую: большинство информантов ощущает чувство вины перед героическим поколением своих родителей, выигравших войну и восстановивших страну, которую нынешние пенсионеры позволили развалить и разграбить в 90-е годы.

Дальнейшее исследование поможет выявить взаимосвязи между данными нарративами и открыть новые. На данном же этапе «нарратив нефтяника» и «нарратив вины» представляются доминирующими в объяснении собственной политической мобилизации тюменских пенсионеров.

Источники и литература

- 1) Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение: – Новое Литературное Обозрение, 2016.
- 2) Журавлёв О. Инерция постсоветской деполитизации и политизация 2011–2012 годов // Политика аполитичных: Гражданские движения в России. – 2011. – Т. 2013. – С. 2011-2012.
- 3) Гудков Л., Дубин Б. Посттоталитарный синдром: «управляемая демократия» и апатия масс // Пути российского посткоммунизма / Под ред. М. Липман, А. Рябова. М.: Изд-во Р. Элинина, 2007. С. 8–64.
- 4) Ядов В. А., Семенова В. В. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. – " Добросвет", 1998.